



ТЕМА НОМЕРА:
**ПОСТСОВЕТСКОЕ ПРОСТРАНСТВО: ТЕНДЕНЦИИ
И РИСКИ ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ**

УДК 327.7

ПРОБЛЕМЫ НАДНАЦИОНАЛЬНОГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДА ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Иксанов Илья Саматович, канд. юр. наук, доцент Департамента
правового регулирования экономической деятельности, Финансовый университет,
Москва, Россия
isiur@mail.ru

Косырев Игорь Юрьевич, начальник юридической службы,
торгово-промышленное объединение «Комус»,
Москва, Россия
kij-9@yandex

Аннотация. Договор о создании Евразийского экономического союза (ЕАЭС) вступил в силу с 1 января 2015. В настоящее время ЕАЭС включает в себя 5 государств (Россию, Белоруссию, Казахстан, Армению и Киргизию). Ведутся переговоры о членстве с Молдавией. Создана зона свободной торговли между ЕАЭС и Тайландом, обсуждается создание такой зоны с Сербией. При этом Союз, формально юридически являясь международной организацией, сохраняет конфедеративный и федеративный потенциал. Наднациональные общественные отношения в ЕАЭС развиваются стремительно. Нормы международного права в силу длительности процедур их ратификации отстают в своем правовом регулировании от евразийской интеграции. Национальное право на подобные отношения не распространяется. В таких условиях движущей силой реформ ЕАЭС без внесения изменений в учредительные документы может стать Суд ЕАЭС. Для этого ему необходимо вернуть функции расширительного толкования и признать судебный прецедент самостоятельным источником права ЕАЭС.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз; Суд ЕАЭС; наднациональная юрисдикция; расширительное толкование; международные экономические споры; общий рынок.

THE PROBLEMS OF SUPRANATIONAL LEGAL REGULATION IN THE ACTIVITIES OF THE COURT OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION

Iksanov I.S., PhD in law, associate Professor of the Department of legal regulation of economic activity,
Financial University Moscow, Russia
isiur@mail.ru

Kosirev I. Yu., Head of the Legal service of the Trade-Industrial Association "Komus", Moscow, Russia
kij-9@yandex

Abstract. The Treaty establishing the EEU entered into force on 1 January 2015. Currently, the Eurasian Economic Union includes 5 States (Russia, Belarus, Kazakhstan, Armenia and Kyrgyzstan). Conducted membership negotiations

with Moldova. Created a free trade area between the EEC and Thailand, discussed the creation of a free trade zone with Serbia. The Union, formally legally as an international organization, maintains a confederal and a Federal building. Supranational public relations in the EEU is developing rapidly. International law because of the duration of the procedures for their ratification are lagging behind in their legal regulation of the Eurasian integration. National right to such relationships does not apply. In such circumstances, the reform momentum of the EEU without making changes in constituent documents may be the Court of the EEU. For this purpose it is necessary to return the function of the expansion of interpretation and recognize judicial precedent as an independent source of law of the EAEU.

Keywords: Eurasian Economic Union; the Court of the EEU; the supranational jurisdiction; broad interpretation; international economic disputes in the common market.

В российской и зарубежной науке сформировалось мнение о том, что в ходе функционирования наднациональной организации судебному органу должно быть отведено особое место. Общественные отношения развиваются быстрее, чем их международно-правовое регулирование. Выработка условий международного договора и его ратификация могут занимать годы. Путем же расширительного толкования норм учредительных договоров суд может и должен придавать им новый смысл. Так, Суд Европейского союза прецедентно вывел принцип верховенства и прямого действия. Благодаря этому важнейшему принципу, право ЕС было поставлено судом ЕС выше национальных конституций государств — членов Союза и национального права, а решения Суда ЕС — выше, чем решения национальных конституционных судов.

Создание эффективной наднациональной организации на евразийском пространстве возможно не только благодаря желанию государств-участников и работе исполнительных органов наднациональной организации, а с учетом правовых позиций суда наднациональной организации [1].

Историю возникновения Суда ЕАЭС следует рассматривать с момента создания первого международного судебного органа на постсоветском пространстве — Суда Содружества независимых государств, чтобы проследить эволюцию практики государств по созданию международных судебных органов. Учеными высказывается мнение о том, что первоначально предполагалось создание межгосударственного арбитража [2], т.е. третейского суда, однако в итоге данный орган стал постоянно действующим международным судом. Решение о создании Суда СНГ нашло свое отражение

в ст. 5 Соглашения о мерах по обеспечению улучшения расчетов между хозяйственными организациями стран СНГ от 15.05.1992, в которой указывалась императивная формулировка — «создать Хозяйственный Суд Содружества». Основной целью создания данного органа было разрешение межгосударственных экономических споров, которые не могли быть отнесены к компетенции высших хозяйственных судов государств Содружества. Таким образом, государства на начальном этапе планировали предоставить Суду СНГ крайне узкую компетенцию, которая заключалась в разрешении исключительно экономических споров по расчетам и бюджету.

Вторым международным судебным органом на постсоветском пространстве является Суд ЕврАзЭС. Впервые он был упомянут в Договоре об учреждении Евразийского экономического сообщества от 10 октября 2000 г. Согласно ст. 8 данного Договора Суд:

- обеспечивает единообразное применение государствами — членами данного Договора и других действующих в рамках Сообщества договоров и принимаемых органами ЕврАзЭС решений;
- рассматривает споры экономического характера, возникающие между государствами-членами по вопросам реализации решений органов ЕврАзЭС и положений договоров, действующих в рамках Сообщества, дает по ним разъяснения, а также заключения.

После анализа данного нормативно-правового акта действительно можно сделать вывод о том, что компетенция Суда ЕврАзЭС, как и в случае с Судом СНГ, касалась исключительно межгосударственных споров, а право у граждан обращаться в указанный Суд отсутствовало.

Далее непосредственно рассматривая влияние Суда на формирование и развитие Тамо-

женного союза (ТС), необходимо обратиться к правовым позициям ученых-юристов. Так, по мнению А. М. Соколовской, на этапе развития Таможенного союза Суд ЕврАзЭС рассматривал определенные категории дел, например дела о соответствии актов органов Таможенного союза международным договорам, которые входили в правовую базу Таможенного союза. Также в ведении Суда ЕврАзЭС находились дела о разрешении споров Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) и государств, которые являются членами Таможенного союза [3].

Заместитель руководителя ФТС России К. Л. Чайка считает, что регулирование правовых позиций, которые находят свое отражение в нормативно-правовой базе Таможенного союза, и есть основная задача Суда [4].

Много судебных дел за период с 01.01.2012 по 01.12.2014 г. было рассмотрено по обращениям хозяйственных субъектов о защите своих прав и законных интересов в связи с применением норм ТС. Решения Суда были направлены на реализацию правотворческой функции, которая, в свою очередь, была направлена на регламентацию и совершенствование нормативно-правовой базы Таможенного союза.

Как справедливо указывает заведующий кафедрой международного права юридического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова А. С. Исполинов, несмотря на то, что количество судебных дел не так велико, решения, вынесенные Судом ЕврАзЭС, вызвали самую разнообразную реакцию среди ученых и самих государств-участников [5]. Многие судебные дела стали предметом серьезных научных дискуссий.

В отношении Суда ЕврАзЭС А. С. Исполинов подчеркнул, что решения данного органа не могут быть общеобязательными ввиду того, что общеобязательность решений Суда не следует из его учредительных документов [6]. Указанная критика проявилась после того, как Суд ЕврАзЭС в постановлении о разъяснении решения по делу ОАО «Угольная Компания «Южный Кузбасс» против ЕЭК высказал правовую позицию, которая по своей сути аналогична правовой позиции Суда ЕС: в случае признания акта недействительным, данный акт недействителен для всех.

В то же время мнение Суда ЕврАзЭС по вопросу наличия у его правовых позиций последствий для неопределенного круга лиц было также воспринято в российских судах.

В результате арбитражные суды в нескольких делах ссылались на практику Суда ЕврАзЭС при рассмотрении таможенных споров и, что более важно, Верховный Суд Российской Федерации также ссылается на практику Суда ЕврАзЭС, а Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, в свою очередь, выпустил постановление Пленума № 79 от 08.11.2013 «О некоторых вопросах применения таможенного законодательства», где указал, что «судам следует руководствоваться толкованием» Суда ЕврАзЭС. Таким образом, можно сделать вывод о том, что в настоящее время Суд ЕАЭС, благодаря Суду ЕврАзЭС, имеет второй важный признак наднациональности — его решения являются общеобязательными.

Также интересным представляется недавно рассмотренное дело ООО «Севлад» против ЕЭК «О соответствии решения ЕЭК международным договорам, заключенным в рамках ЕАЭС». Начиная с 2008 г. истец осуществлял ввоз в Республику Беларусь кормовой добавки, которая декларировалась им в товарной позиции 2309 ТН ВЭД. Коллегия ЕЭК в 2014 г. приняла решение, согласно которому кормовая добавка для животных классифицируется в товарной позиции 3808 ТН ВЭД. Таможенный орган Республики Беларусь со ссылкой на указанное решение отказал ООО «Севлад» в выпуске кормовой добавки в связи с неверной классификацией товара. ООО «Севлад» обратилось в Суд ЕАЭС с заявлением о признании решения Коллегии ЕЭК не соответствующим международным договорам в рамках Евразийского экономического союза. В 2016 г. Коллегия Суда приняла решение об отказе в удовлетворении заявления ООО «Севлад» и признала решение Коллегии соответствующим Договору и международным договорам в рамках ЕАЭС. Суд установил, что основной характеристикой кормовой добавки, описанной в решении ЕЭК, являются ее бактерицидные и бактериостатические свойства. Предназначение этого товара заключалось в контроле за нежелательными микроорганизмами, поэтому по своим характеристикам и свойствам он относится к средствам дезинфицирующим и аналогичным им. Это служит основанием для его классификации в товарной позиции 3808 ТН ВЭД.

Заявитель обжаловал решение Коллегии в Апелляционную палату Суда. 2 июня 2016 г. Апелляционная палата Суда вынесла решение

об оставлении решения Коллегии Суда без изменения и об отказе в удовлетворении жалобы ООО «Севлад». Как видно из материалов дела, решение от 6 ноября 2014 г. непосредственно применялось к правоотношениям, связанным с хозяйственной деятельностью истца. Учтывая предписания Статута о том, что решение Суда не может выходить за рамки указанных в заявлении вопросов, судебной оценке могут быть подвергнуты только доводы и доказательства, которые приведены в обоснование принятых к производству требований об оспаривании решения от 06.11.2014.

Некоторыми российскими учеными и практиками проводились аналитические исследования практики Суда ЕврАзЭС. В то же время указанные исследователи серьезно критиковали манеру изложения решений Судом ЕврАзЭС [7]. Представляется, что юридическая аргументация в решениях Суда ЕврАзЭС была не на международном уровне, что можно считать существенным недостатком.

Важно отметить, что Суд ЕврАзЭС не являлся единственным объектом для критики со стороны ученых по вопросу формы решений. Кроме того, общеизвестно, что Суд ЕврАзЭС в своей практике традиционно ориентировался на Суд ЕС, нежели на другие суды.

Также Суд ЕврАзЭС в ходе своей деятельности продемонстрировал эволюционирующий подход к написанию своих решений. В частности, упомянутое выше решение Суда от 05.09.2012 по делу ОАО «Угольная Компания «Южный Кузбасс» против ЕЭК было сходно до степени смешения с практикой национальных судов, предполагающей наличие четырех частей в судебном решении — вводной, описательной, мотивировочной, резолютивной. В указанном решении отсутствует нумерация параграфов, ссылки на практику международных судов. Более того, при гипотетическом изъятии из вводной части решения сведений о том, что дело рассматривает Суд ЕврАзЭС, можно прийти к выводу, что упомянутое решение вынес национальный суд какого-либо из трех государств — членов Таможенного союза.

Последнее в истории решение Суда ЕврАзЭС по делу ИТПУП «Флекс-н-ролл» (Беларусь) против ЕЭК структурно составлено следующим образом: вводная часть, обоснование компетенции суда, приемлемость заявления, применимое право, обстоятельства дела,

процедура в суде, судебное разбирательство. Таким образом, можно сделать вывод о том, что форма решений Суда ЕврАзЭС до конца не была определена — практически в каждом решении Суд отходил от правил, которые применял в предыдущем решении. Полагаем этот факт негативным, поскольку судебная власть должна олицетворять стабильность не только в правовых позициях, но и в форме принимаемых актов.

Интересен тот факт, что в состав Суда ЕАЭС входят судьи, бывшие ранее судьями национальных судов постсоветских стран, и данное обстоятельство является скорее позитивным, поскольку позволяет национальным судам оценивать правовые позиции Суда ЕАЭС так, как если бы он был их высшим национальным судебным органом.

Тем не менее у Суда ЕАЭС имеется специфическая компетенция — внести единообразие в работу национальных судов нескольких государств, а также юридических лиц, инкорпорированных в разных странах мира, если они занимаются предпринимательской деятельностью в ЕАЭС. Причем указанные лица могут подавать иски в Суд ЕАЭС, несмотря на то, что государства их инкорпорации не входят в Таможенный союз, а зарегистрированы, например, в Великобритании или Индии. Это свидетельствует о том, что на первом этапе работы Суда ЕАЭС, как и Суд ЕврАзЭС, может подвергаться критике со стороны доктрины, которая, как и в отношении с Судом ЕС, ожидает увидеть решения, приближенные по стилю к Международному Суду ООН и ЕСПЧ.

В отношении Суда ЕврАзЭС А. С. Исполинов сделал очень емкое замечание: «...Суд пошел на весьма радикальное прочтение ключевых положений договоров, действовавших в рамках ЕврАзЭС, придав им значение, которое совершенно очевидно расходилось с позицией государств, подписавших эти договоры. Такое толкование самым радикальным образом меняло картину правовых последствий вынесенных Судом решений, в том числе и в национальных правопорядках. Требованием Суда о том, что государства и их национальные суды обязаны обеспечить претворение в жизнь толкования, данного Судом, Суд подтвердил юридическую значимость обязательности судебного решения в режиме принципа *res judicata*. При этом из аргументов Суда вытекало, что сам факт

создания Суда на основе Договора априори предопределяет обязанность государств принимать нормотворчество со стороны Суда» [8].

Такие радикальные замечания нашли свое понимание у государств-членов. Убедительным свидетельством этому является то, что Статут Суда ЕАЭС (в отличие от Статута Суда ЕврАзЭС) в настоящее время недвусмысленно устанавливает, что решение Суда не изменяет и не отменяет действующие нормы права Союза и законодательства государств-участников и не создает новых. Более того, Статутом прямо закрепляется, что в компетенцию Суда не входит наделение органов Союза дополнительной компетенцией, помимо той, которая прямо предусмотрена Договором и международными договорами в рамках Союза, а решение Суда не может выходить за рамки указанных в заявлении вопросов.

Важным качественным отличием ЕАЭС от ЕврАзЭС является то, что в компетенцию ЕАЭС входят споры, возникающие по вопросам реализации права Союза. В ведении ЕврАзЭС были споры, связанные с международными экономическими спорами. Формулировка «международные экономические споры» является существенным ограничением компетенции ЕврАзЭС, так как в интеграционном объединении, ставящем перед собой цель построения единого экономического пространства, экономические споры, несомненно, могут быть переплетены с социальными, трудовыми, экологическими и многими другими вопросами.

Еще одним отличием Суда ЕАЭС от Суда ЕврАзЭС является то, что органам ЕАЭС не было предоставлено право начинать судопроизводство. Например, Евразийская экономическая комиссия, в случае, если вынесенное решение будет затрагивать ее интересы, может обратиться лишь с ходатайством о разрешении вступить в дело в качестве заинтересованного участника спора. В ЕврАзЭС существовала кардинально иная практика, так как Комиссия могла осуществлять большие по объему полномочия: ей предоставлялась возможность мониторинга и контроля исполнения международных договоров, входящих в интеграционное право и возможность обращения в Суд ЕврАзЭС с иском против государств-членов в случае неисполнения этих договоров. Однако после вступления в силу Договора о ЕАЭС ЕЭК лишилась этого права.

Из вышеизложенного следует, что наиболее негативным нововведением является то, что Суд ЕАЭС не обладает юрисдикцией по вынесению преюдициальных заключений, и это является серьезным отличием от Суда ЕврАзЭС, который принимал не только консультативные, но и преюдициальные заключения. В частности, Суд ЕврАзЭС был уполномочен выдавать заключения по вопросам решений органов Сообщества при рассмотрении споров с участием хозяйствующих субъектов в случае, если эти вопросы существенно влияли на разрешение дела по существу.

Серьезной проблемой практического назначения является отсутствие у физических лиц возможности обжалования актов органов ЕАЭС. Например, решения Евразийской экономической комиссии, которые применяются на территории государств-членов, могут непосредственно влиять на права и законные интересы физических лиц. Но граждане, чьи права нарушены такими актами, не могут их полноценно защитить, потому что такая возможность не предусмотрена национальным законодательством и не вытекает из сути Статута Суда ЕАЭС. Ученые считают, что такие акты можно обжаловать как акты национального органа через концепцию присвоения действия или атрибуции [9]. Однако эти проблемы не добавляют незыблемости принципу верховенства права.

Подводя итоги исследования, необходимо сделать несколько важных выводов относительно роли Суда ЕАЭС в мирном урегулировании экономических споров и его сравнения с Судом ЕврАзЭС. Во-первых, закрепленные в Статуте ЕАЭС положения во многом представляют собой значительный шаг назад от достигнутого прогресса в рамках Суда ЕврАзЭС. Стоит отметить, что судьи Суда ЕАЭС в еще большей степени зависят от Высшего совета и от государств-участников. Это положение находит свое отражение в процедуре назначения и освобождения судей, назначения руководителей Суда, снятия иммунитета и, абсолютно точно, отрицательно влияет на независимость судей. Как уже отмечалось выше, органы ЕАЭС лишены права начинать судопроизводство, что является также негативным моментом.

Исходя из проведенного анализа, можно сделать вывод, что следует принять меры по усовершенствованию судебной системы ЕАЭС.

В частности, необходимо установить продуктивное сотрудничество с ЕЭК, так как именно она является единственным органом, который неизбежно отстаивает интересы ЕАЭС.

Также для эффективной работы Суда ЕАЭС нужно уменьшить централизацию властных полномочий в руках Высшего совета, предоставив реальную независимость Суду. В частности, необходимо изменить процедуру назначения и освобождения судей. Возможно, следует создать временно действующую независимую Комиссию, которая будет заниматься этими вопросами.

Для улучшения работы суда ЕАЭС необходимо устранить некую «слабость» механизма исполнения решений и его зависимость от Высшего совета. Очень наглядно этот недостаток можно разглядеть в сравнении с исполнением решений Суда ЕС. Например, Суд ЕС может обязать государство принять определенные меры для исполнения решения, а также наложить на государство-участника штраф, что Суд ЕАЭС может сделать лишь с одобрения Высшего совета.

Необходимо предоставить Суду ЕАЭС полномочия по вынесению преюдициальных ре-

шений, как это было в Суде ЕврАзЭС, так как отсутствие у Суда ЕАЭС такого права является регрессным шагом, который может привести к негативным последствиям.

Серьезной проблемой является отсутствие у физических лиц возможности обжалования актов органов ЕАЭС. Полагаем, что данную коллизию можно разрешить путем внесения в Статут Суда ЕАЭС таких полномочий для вышеуказанных лиц и детально регламентировать саму процедуру обжалования.

Однако действующий Суд ЕАЭС по сравнению с Судом ЕврАзЭС обладает рядом преимуществ. Он имеет достаточно твердый правовой фундамент. Также Суд Евразийского экономического союза путем принятия решений по делам об оспаривании действий (бездействий), а также через особые мнения судей создает обязательные для участников экономического оборота правила поведения, таким образом формируя право наднационального союза. Тем не менее не стоит забывать, что Суд ЕАЭС сравнительно молодой орган, которые еще успеет зарекомендовать себя с наилучшей стороны. Суд ЕАЭС сможет в обозримом будущем превратиться в эффективный судебный орган.

ЛИТЕРАТУРА

1. Орлова Ю. М. Суд Европейского союза и правовая интеграция государств — членов Европейского союза // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2014. № 6. С. 142.
2. Балытников В. В., Боклан Д. С. Евразийский экономический союз: предпосылки создания, проблемы формирования, перспективы развития // Сравнительное конституционное обозрение. 2015. № 3. С. 69–82.
3. Соколовская А. М. Роль Суда ЕвАзЭС в укреплении договорно-правовой базы Сообщества и развитии евразийских интеграционных процессов // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2013. № 14. С. 36.
4. Чайка К. Л. Роль Суда Евразийского экономического сообщества в совершенствовании таможенного законодательства Таможенного союза: сб. матер. Международной научно-практической конференции «Перспективы совершенствования таможенного законодательства Таможенного союза (международный и региональный опыт) и технологические аспекты реализации механизма «единого окна», г. Люберцы 19–20 ноября 2014 г. М.: Известия, 2014. С. 39.
5. Исполинов А. С. Договор о Евразийском союзе как инструмент поражения в правах Суда ЕврАзЭС [Электронный ресурс]. URL: http://zakon.ru/Blogs/One/12249?entryName=dogovor_o_evrazijskom_soyuze_kak_instrument_porazheniya_v_pravax_suda_evrazes_chast_1 (дата обращения: 13.04.2017).
6. Исполинов А. С. Решение Большой Коллегии Суда ЕврАзЭС по делу Южного Кузбасса: насколько оправдан судейский активизм? // Евразийский юридический журнал. 2013. № 5. С. 19–26.
7. Евразийская интеграция: роль Суда / под ред. Т. Н. Нешатаевой. М., 2015. С. 203–219.
8. Исполинов А. С. Евразийское правосудие: от Суда Сообщества к Суду Союза // Государство и право. 2015. № 1. С. 80–88.
9. Дьяченко Е. Б., Мысливский П. П., Нешатаева Т. Н. Евразийская интеграция: роль Суда / под ред. Т. Н. Нешатаевой. М.: Статут, 2015. С. 304.

REFERENCES

1. Orlova Ju. M. Court of the European Union and legal integration of the member states of the European Union [Sud Evropejskogo sojuza i pravovaja integracija gosudarstv-chlenov Evropejskogo sojuza]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo — Bulletin of the Nizhny Novgorod University. N. I. Lobachevsky*, 2014, no. 6, p. 142 (in Russian).
2. Balytnikov V. V., Boklan D. S. Eurasian Economic Union: prerequisites for creation, problems of formation, prospects for development [Evrazijskij jekonomicheskij sojuz: predposylki sozdaniya, problemy formirovaniya, perspektivy razvitija]. *Sravnitel'noe konstitucionnoe obozrenie — Comparative constitutional review*, 2015, no. 3, pp. 69–82 (in Russian).
3. Sokolovskaja A. M. The Role of the EurAsEC Court in Strengthening the Treaty-Legal Base of the Community and the Development of Eurasian Integration Processes [Rol' Suda EvAzJeS v ukreplenii dogovorno-pravovoj bazy Soobshhestva i razvitii evrazijskih integracionnyh processov]. *Evrazijskaja integracija: jekonomika, pravo, politika — Eurasian Integration: Economics, Law, Politics*, 2013, no. 14, p. 36 (in Russian).
4. Chajka K. L. The role of the Court of the Eurasian Economic Community in improving the customs legislation of the Customs Union [Rol' Suda Evrazijskogo jekonomicheskogo soobshhestva v sovershenstvovanii tamozhennogo zakonodatel'stva Tamozhennogo sojuza]: sb. mater. Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Perspektivy sovershenstvovanija tamozhennogo zakonodatel'stva Tamozhennogo sojuza (mezhdunarodnyj i regional'nyj opyt) i tehnologicheskie aspekty realizacii mehanizma «edinogo okna», g. Ljubercy 19–20 nojabrja 2014 g. // *Izvestija*, 2014, p. 39 (in Russian).
5. Ispolinov A. S. Treaty on the Eurasian Union as an instrument of defeat in the rights of the EurAsEC Court [Dogovor o Evrazijskom Sojuze kak instrument porazhenija v pravah Suda EvrAzJeS]. Available at: http://zakon.ru/Blogs/One/12249?entryName=dogovor_o_evrazijskom_soyuze_kak_instrument_porazheniya_v_pravax_suda_evrazes_chast_1 (accessed 13 April 2017) (in Russian).
6. Ispolinov A. S. The decision of the Grand Board of the EurAsEC Court in the case of Southern Kuzbass: how justified is judicial activism? [Reshenie Bol'shoj Kollegii Suda EvrAzJeS po delu Juzhnogo Kuzbassa: naskol'ko opravdan sudejskij aktivizm?]. *Evrazijskij juridicheskij zhurnal — Eurasian Law Journal*, 2013, no. 5, pp. 19–26 (in Russian).
7. Eurasian integration: the role of the Court [Evrazijskaja integracija: rol' Suda]. Ed. T. N. Neshataeva. Moscow, 2015, pp. 203–219 (in Russian).
8. Ispolinov A. S. Eurasian justice: from the Community Court to the Union Court [Evrazijskoe pravosudie: ot Suda Soobshhestva k Sudu Sojuza]. *Gosudarstvo i pravo — State and Law*, 2015, no. 1, pp. 80–88 (in Russian).
9. D'jachenko E. B., Myslivskij P. P., Neshataeva T. N. Eurasian integration: the role of the Court [Evrazijskaja integracija: rol' Suda]. Ed. T. N. Neshataeva. Moscow, Statut, 2015, p. 304 (in Russian).